

его въ числѣ множественномъ, сербскія уста рѣзкой остановки на слогъ *но* не дѣлають, произнося его плавнѣе, какъ бы сообщая при этомъ нѣкоторую долю ударенія слѣдующей за гласною *о* плавной *л*: «но́ла». Въ нашемъ отечественномъ языкѣ этому тонкому просодическому оттѣнку въ акцентуаціи, соотвѣтствуетъ весьма грубое смѣщеніе акцента, или его пониженіе: въ единственномъ числѣ склоняя данное реченіе *поле*, во множественномъ мы окситонируемъ его *поля́*. То же явленіе, въ превратномъ чередованіи числовыхъ флексій, дается сербскимъ реченіемъ *село* (въ ед. ч.), *сѣла* (т. е., *сѣла* во множ.), чему вполне соотвѣтствуютъ и русскія аналогическія формы: *село́ сѣла́* *).

Изложенный принципъ славянской просодіи, въ сербскомъ языкѣ дѣйствующій въ органической связи съ количествомъ, такъ изящно въ немъ сохранившимся, имѣетъ большое значеніе въ вопросѣ о существенномъ различіи, какое слѣдуетъ установить между языкомъ сербскимъ и болгарскимъ. Просодія, этотъ наиболѣе духовный элементъ вокализма, касается всего организма языка, и, какъ стихія, одухотворяющая каждое реченіе, творящая изъ мертвого комплекса слоговъ живое слово, она, прежде всего, рѣшаетъ вопросъ о степеняхъ въ родствѣ языковъ. Топика ударенія, принимающая на себя значеніе количественныхъ оттѣнковъ гласныхъ, составляетъ такое рѣзкое, крупное отличіе, что ступень родства прямо и безусловно рѣшается ею. Какъ бы ни были велики лексическія подобія языка болгарскаго съ сербскимъ, они находятся въ болѣе сильной зависимости отъ культуры, чѣмъ просодія: по количеству тождественныхъ реченій рѣшать вопросъ о степеняхъ кореннаго родства было бы крайне неметодично. Итакъ, съ потерей количественныхъ оттѣнковъ, въ болгарскомъ языкѣ усиливается топическій принципъ просодіи: серб. *мѣсо*, въ память долготы смущенной гласной, удерживаетъ, по мѣстностямъ, въ болгарскомъ языкѣ удареніе на сербской долготѣ *мѣсо*; но,

*) Избирая здѣсь разъяснительнымъ посредникомъ нашъ отечественный языкъ, мы не касаемся вовсе аналогическихъ явленій просодіи нарѣчія хорватскаго, такъ какъ послѣдняя не нашла себѣ доселѣ болѣе полныхъ опредѣленій чѣмъ тѣ, которыя даны Мажураевичемъ въ его Грамматикѣ и Даличичемъ въ Rad XX.